

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 3 января 1987 г. № 2 (6258)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Для здоровья, для досуга

ЦК КПСС и Совет Министров СССР принял постановление, предусматривающее ускоренное развитие производства спортивно-туристских товаров, расширение их ассортимента и улучшение качества. Наш корреспондент встретился с одним из руководителей Главспортпрома В. ДУБОВСКИМ и попросил ответить на ряд вопросов.

— Каково сейчас положение с обеспечением нужд многомиллионной армии физкультурников и спортсменов?

— Пятилетний план предусматривает к 1990 году выпустить товаров спортивно-туристского назначения примерно на 9 миллиардов рублей. Однако вышло так, что к концу прошлого года эта цифра приблизилась к 13 миллиардам рублей. То есть в расчете на каждого жителя страны будет произведено товаров на 45 рублей.

— Для массового спорта в первую очередь необходимы соответствующие одежда и обувь.

— Безусловно. И тут очень многое зависит от предприятий Министерства легкой промышленности. Ведь около восьмидесяти процентов такой одежды и обуви изготавливаются именно там. Министерство создает специализированные участки, цеха и даже целые фабрики и заводы. Одновременно расширяется сеть спортивных магазинов. Будет перестроена и система снабжения подобными товарами. А это значит, что

впервые любые предприятия и учреждения — от детского сада до промышленного объединения — смогут приобретать спортивные снаряды, инвентарь и оборудование по близкому к оптовому расчету. Это очень важно, так как сейчас, не имея никаких денег, порой невозможно открыть скажем, на заводе или в совхозе спортивную секцию.

— Можно ли узнать, какой конкретно прирост спортивных

товаров следует ожидать в конце пятилетия?

— Назову лишь несколько цифр. Так, по сравнению с 1986 годом выпуск спортивных и туристских велосипедов вырастет со 175 до 400 тысяч, беговых лыж — с 8 до 10 миллионов, с 471 тысячи туристских палаток до 600 тысяч ежегодно. Самый же большой прирост намечен по кроссовкам: их выпуск в 8,8 миллиона пар вырастет до 30 миллионов.

Следует сказать, что особая забота будет проявлена к детской спортивной одежде.

— Выпуском спортивных и туристских товаров занято более 1.200 предприятий 80 министерств и ведомств. Не приведет ли это к раздробленности выпуска, к низкому качеству?

— При Госкомспорте СССР создан межотраслевой координационный совет по вопросам производства спортивных изделий. Именно он призван контролировать все этапы от разработки до внедрения изделий. Его решения обязательны для всех министерств и ведомств.

ФОТОРЕПОРТАЖ

Адреса новогоднего веселья

Массовые гулянья в дни всенародных праздников давно стали московской традицией. Всякий раз они завоевывают все новую территорию, множа адреса веселья.

Вот и нынешние праздники новогодней елки впервые пришел на площадь имени 50-летия Октября. Здесь вырос целый городок с эстрадами, торговыми рядами и, конечно, лесной красавицей. Вернее, сразу с тремя. Улыбка попавшему на праздник обеспечена. Об этом позаботятся Беба Яга, Леший, Дед Мороз и другие персонажи театрализованного представления. Если проголодались, загляните в расчуденный теремок отведайте сбитень с медом. Замерзли? Встаньте в круг фольклорных хорошедов...

Устроители праздника — Главное управление культуры Мосгорисполкома и его создатель — творческая группа во главе с режиссером Игорем Елагиним хотели бы поздравить не только детей, но и их удивленных родителей. В новогодние дни это сделать трудно. Потому что сейчас с фантастическими героями, реальными чудесами, блеском мишуры — единственная и неповторимая хозяйка этих дней. Везде. На улице, где промчится в танце Дед Мороз, слыша одобрительный крик. В домах и дворцах культуры, клубов, на стадионах, где новогодние представления собирают тысячи ребятишек и взрослых. Конечно, это маловероятно, но если вы никуда не можете пойти, все же основные веселья нынче на улицах и площадях, в парках и скверах столицы.

М. НАДЕЖДИНА.

Народные гулянья на ВДНХ СССР.

Фото В. Киселева.

Товарищу Ренато Гуттузо

Дорогой товарищ Ренато Гуттузо, примите сердечные поздравления в связи с Вашим семидесятилетием.

В Советском Союзе знают Вас как одного из крупнейших художников современности. Ваш яркий и самобытный талант утверждает в искусстве подлинный гуманизм, идеалы прогресса, дружбы между народами и мира.

В этот знаменательный день искренне желаю Вам, дорогой товарищ Гуттузо, доброго здоровья, новых успехов в Вашем творчестве, пользующемся заслуженным признанием миллионов людей.

М. ГОРБАЧЕВ

Под рубрикой «Художники XX века» очерк о Ренато Гуттузо читайте на 6-й странице.

ЗАКОН ОБЯЗАТЕЛЕН ДЛЯ ВСЕХ

Вернуть владельцу!

Это случилось весной 1979 года. В Феодосийскую картинную галерею имени И. К. Айвазовского пожаловала высокая комиссия, составленная из представителей Министерства культуры УССР, некоторых других организаций. Они осмотрели фонд картин и отобрали около двадцати картин, которые «предложили» отдать... в санаторий и дома отдыха Крымского побережья. Картины, имеющие несомненное музейное значение, хранившиеся в музейном фонде страны! Почему? Да потому, что кому-то захотелось украсить санаторий именованными полотнами. Нет, нет, не современных художников, а старых, прославленных мастеров. Так и было сказано. Отдайте их — и все тут!

Естественно, что директор Феодосийской картинной галереи Т. Трубинюк отказался совершить этот, мягко говоря, противозаконный акт. На нее «нажали». Она пожаловалась в Крымское областное управление культуры. Но там лишь посочувствовали ей. Кинулась в Министерство культуры УССР — там на нее «пынули». И в сентябре 1979 года, где записали: «Феодосийской картинной галерее им. И. К. Айвазовского передать на постоянное хранение крымской группе санаториев и домов отдыха... 19 произведений изобразительного искусства». Подписал приказ и, о, министра культуры Украины С. В. Колтушок.

Каждое бы, формальная законность соблюдена. А фактически?

Среди «переданных» картин — «Штиль» и «Средневековый город» К. Богасаского, кстати, подаренных феодосийской галерее самим автором; прекрасное полотно Р. Судковского «Очаги», единственное здесь про-

изведение этого художника; наконец, «Берег моря» И. Дубовского, имеющий большую художественную ценность, также единственный его работа в галерее. Специалисты утверждают, что картина настолько хороша, что могла бы украсить даже Третьяковскую галерею...

Ничего не сказать — вкус у комиссии был неплохой.

Повсеместно и привычно происходит другое — произведения изобразительного искусства, созданные старыми мастерами и имеющие безусловное музейное значение, переходят из частных коллекций, от учреждений и организаций в музеи, чтобы быть доступными самым широким массам трудящихся. Но вот картины изымались из музея, притом от таких насильственным способом, и отдавались в санаторий — факт беспрецедентный! Трудно объяснить и понять.

С тех пор сотрудники галереи не знают, где и в каких условиях картины находятся, как используются? Почему? Да потому, что специалистов к ним не допускают. Тем самым, уже напрямую нарушается Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» в той его части, где говорится о государственном контроле за сохранностью памятников культуры, находящихся в учреждениях и организациях.

Словом, не пора ли Министерству культуры УССР пересмотреть свой приказ и вернуть музейные работы их истинному владельцу — Феодосийской картинной галерее имени И. К. Айвазовского?

Евграф КОНЧИН, наш спец. корр.

ФЕОДОСИЯ.

СУББОТНЯЯ АФИША ГОРОДА ДУШАНБЕ

Здание соцпарка в Душанбе.

Фото ТАСС.

ПУЛЬС ГОРОДА

Площадь перед Таджикским молодежным театром была особенно оживленной.

Люди обступили книжные и музические прилавки, с интересом наблюдали за демонстрацией мод. Свою лепту внесли самодельный эстрадный ансамбль. Но вот прозвучал звонок, приглашающий в зал, и через несколько минут наступило деловое, сосредоточенное. Пришедшим на встречу партийным и советским работникам начали задавать о зале вопросы. Такими своеобразными диалогами определялся ход заседания общественно-политического клуба «Решетка» на месте в Центральном районе города.

Заседания клуба (его организаторы — горком партии, горисполком и редакция газеты «Вечерний Душанбе») состоялись в каждом из четырех районов города. Активностью, конкретностью и результативностью обсуждений доказана важность подобного мероприятия. Заседания позволили не только глубже, целенаправленно взглянуть в сегодняшний день города, в узкие места его службы, но и четче, ярче представить ближайшие перспективные решения Душанбе. Участники заседаний заботились не только о прокладке водопровода и пуска новых линий, но и о создании зеленых зон, строительстве объектов культуры и спорта. В адрес клуба поступило более четырехсот вопросов, два трети которых уже решены.

ХРАНЯ ПАМЯТЬ О МИНУВШЕМ

Пожелавшие от времени документы первых лет Советской власти, фронтовые весточки... А рядом — документы делегата XVII съезда КПСС — ташкентца Ленибабасова, шапкового комбината М. Сычевой.

Различные свидетельства истории и наших дней привезли из экспедиции по Ленибабасовской области сотрудники Республиканского объединенного музея им. Бекзаде. А из музея отправлены следующие экспедиции — на этот раз по Гаринской группе районов. Цель — сбор образцов декоративно-прикладного искусства и краеведческого материала.

Наиболее ценные экспонаты, найденные в экспедициях, займут место на выставках, которые музей подготовит к 70-летию Великого Октября.

С МАРКОЙ «АДИБА»

Любителям книги предостоят знакомство с печатной продукцией нового таджикского издательства «Адиба» (Иштыган). В издательстве принято в текущем году.

Оно будет специализироваться на художественной и детской литературе, которая до сих пор выпускалась разрозненно в других издательствах. В плане «Адиба» до 200 названий.

Важней в год — произведения таджикской классической и современной литературы, юные русские и зарубежные писатели, а для детей и юношества — художественная и научно-популярная литература на таджикском и русском языках. Духовный мир старшего поколения — предмет особой заботы в республике, где молодежи составляет практически две трети населения.

МОДА МЕНЯЕТСЯ

Это предположение возникло в результате одной из последних экспедиций сотрудников Республиканского объединенного историко-краеведческого музея и этнографического музея им. Джахроу в горные районы Таджикистана.

Было замечено, что мода на традиционные женские украшения из серебра стала уступать место цветному бисеру. Фантазия многих мастериц сформировалась, можно сказать, в особый стиль. Нанявшая бусинки в определенном порядке, ловкие руки мастериц создают порой сложные изделия. Женщины князя Джароу делают, например, традиционные свадебные украшения — для кос — «андимар» (решетка), само название которых свидетельствует о большой сложности исполнения.

КОРОТКО

● Столетие со дня рождения поэта-революционера Абдульмислама Лахути будет торжественно отмечено в этом году. Издательство «Ирфон» выпускает духовитый сборник стихов Лахути, монографию о его жизни и творчестве.

● Премьера спектакля «Идилли в клетке» в Таджикском академическом драматическом театре им. А. Лахути стала одной, временно и драматургически дебютом известного таджикского прозаика Тимура Зульфайорова.

● Премьера балета Ф. Амирова «Тысяча и одна ночь» по мотивам арабских сказок состоялась в Таджикском государственном академическом театре оперы и балета имени С. Абдуллоева. Оригинальный сценический сюжет либреттистов М. и Р. Ибрагимовых и А. Назаровой воплотил постановщик народный артист Таджикистана С. М. Бурханов. Директор А. Икромов.

Ансамбль «Забон» — молодежный этнографический коллектив Госакадемии Таджикской ССР — пользуется популярностью не только в республике, но и во многих странах мира.

Фото А. Димова.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

2 СТРАНИЦА

«ДИРЕКТОР—В КИНО И В ЖИЗНИ» — ОЧЕРК О ДИРЕКТОРЕ СОВХОЗА «ЦЕЛЫЙ» ИЗ КАЗАХСТАНА ОСЕРБАЕ АЛИМБЕКОВЕ.

4 СТРАНИЦА

«ЕСТЬ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ, ПРОСХОДЯЩАЯ ОТ БОГАТСТВА ТАЛАНТА И ОТ БОГАТСТВА И НЕОДНОЗНАЧНОСТИ ЖИЗНИ, КОТОРУЮ ЭТОТ ТАЛАНТ ВОПОЛНЯЕТ». НА ЭТУ ТЕМУ РАЗМЫШЛЯЕТ ПОЭТ ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО.

3 СТРАНИЦА

Народный артист СССР Андрей Гончаров: «За долгие годы театр наш... то бедно, то богато... то утрачивал место, отведенное ему в духовной жизни народа. Сейчас настало время, когда театру надо заново искать свое место и самым решительным образом действовать».

7 СТРАНИЦА

Польский кинорежиссер Ежи Гофман размышляет о влиянии кино на духовный и нравственный мир современника.

Василий Росляков

Год ушел в будущее

История 1986-го. Мы поспешали с ним, помахав ему рукой. И теперь будем вспоминать, что было с нами хорошего, что было плохого, и так далее. Но... стоишь Останова и самого себя. Не слышишь ли разбежался по привычке. Отглянулся, пригляделся к прожитым дням, перебрал в памяти подробности и увидел. Ничего подобного не приходило видеть за всю свою жизнь. Год ушел не в прошлое, а в будущее!

Без привычки не поверил себе в первую минуту. Как? Всегда старый год уходил в прошлое, в историю и вот тебе — в будущее. Но ведь это же так, дорогие мои соотечественники!

Какие же способности, какие силы, с помощью каких рычагов удалось нам повернуть без времени? Что произошло, как это произошло, что мы сравниваем сегодня нынешний день с революционным поворотом в истории? Великой Революции, а также с эпо-

хой коллективизации, когда уклад крестьянского государства, складывавшийся веками, был повернут и поставлен на новый, социалистический путь? Как это случилось?

Нет, никто не строил на улицах баррикад, не выходили миллионы в развернутыми знаменами и никому не грозили молотками кулаками. Просто пришло время, когда, постепенно накапливаясь, вырвалась, выливаясь в недрах нашего организма, вышла наружу не оборимая сила, которая называется так просто и понятно для каждого — правда. Вдруг, ведь всякая революция происходит как бы вдруг, вдруг стало ясно всем — от руководящих товарищей до самых «дубинных низов» народа, — что совсем мы неправильно, но то что-то делаем, не по правде и совести, а как-то иначе, и что дальше так жить нельзя.

Как это не по правде и не по совести? Это уж, извини-

те, вы забываете, не в ту сторону идеете. Мы жили по заветам Ленина, каждый год мы всенародно заявляли: столько-то лет без Ленина по ленинскому пути. И это была правда. А где же была неправда, которую вдруг все увидели? Она была тут, с нами, на своем месте, росла и крепла год от году, пока не обнарудила себя во весь рост. Но почему же и каким образом правда так хорошо выявлялась с неправдой? Вопрос элементарный, но называемый, на начальном этапе, «ты меня не дурачь» становилась заметной. Находились люди из наших братьев по классу, из наших единомышленников на Западе, которые пытались нам указать на эти застойные явления, подсаживая, но мы, гордо подняв головы, шли дальше.

Кто-то должен был сказать первым: нельзя жить дальше так, как мы жили. И это было сказано с трибуны нашего партийного съезда. Двадцать седьмой партийный съезд сказал партия-

и народу, что, пока еще не поздно, надо перестраиваться. Он повел нас на коренную, на революционную перестройку всех механизмов общества и государства, на глубокую перестройку нашего сознания.

Вышкнутые бусты истории должны быть поставлены на свои места. Такая работа по силам нашему народу, в котором жила дух Великой Революции. Но это, не на год, а на один, не на два, а на один уже началось. Промышленность, сельское хозяйство, вся наша экономика влила курс на ускоренное развитие. Развернулась работа в социальной сфере. Печать тайне весте со всех концов нашего обширного государства, что неслыханно начинала думать о наступлении новой революционной эпохи. В каком-то дальнем районном центре на собрании сходке жителей было принято решение сыграть с должности переориентирова-

председателя райсовета, донести его депутатского мандата, исключив из партии. Последующие пленум районной партийной организации, а также заседание Совета депутатов трудящихся выполнили решение сходки. Стояки! В это хочется удивляться. Рабочий труженик почувствовал себя действительным хозяином своей страны, своего государства.

Не скоро будут отрегулированы новые механизмы настоящей демократии. Но это будет. И вот уже в ходе этой работы прорисовываются новые противоречия, и это не главное, — вовремя замечать их и снимать, то есть процесс обновления в нашем сознании складываются новые вопросы. Мы видим, как наши руководители ломают старые порядки, барьеры, которые их отделили от людей. Они сейчас приходят к народу, беседуя, делаясь мыслями, сове-

туются, учат и учатся сами, принимают и расширяют демократии, к перестройке, и народ горячо принял и поддержал курс партии на коренную перестройку жизни. Надо и народу перестраиваться, учиться деловой работе, уметь решать и отвечать за свои решения.

Вот такие возникают моменты, важные для жизни, если мы хотим действительно по законам социализма должны считаться другами, товарищами и братьями.

Одним словом, много еще вперед работы. По расписанию старого, как и по программе нового, новых путей движения вперед. А этому движению дал был сигнал, мощнейший импульс именно в прошедшем году. Он поставил задачи, которые будут выполняться еще долго, завтра и послезавтра. Потому оп и зовет нас к этому завтра и к этому послезавтра, потому он и ушел не в прошлое, а именно в будущее, зовет нас туда, к нашим следующим вершинам. И хочется от всего сердца пожелать нам счастливой дороги, дружной и радостной, совместной со всем народом работы на пути к этому будущему.

Для «перевыполнения плана», для премии. Временные руководители «Целинного» водились наряды, не глядя. Директору Алмизбекову пришлось свои рисовые поля перестраивать. Выравнивать. Работа тяжелая, трудоемкая. Зато уже есть отдача. Большую прибыль совхозу даст и лючерия.

Прибыль, как известно, растет и за счет разумной экономики. Еще зимой на партийном собрании решили проводить уборку только своей техникой, силами только своих механизаторов — чтобы ни рубля на сторону. Молодой директор созвал комсомольцев совхоза: «Помогите. На вас все надежда». Тридцать пять ребят пошли на курсы комбайнеров. Осенью уже работали.

— За год со всеми долгами нам, конечно, не рассчитаться, — рассуждает Осербай, — но один миллион со своих плеч скинул. Это точно. Мы с Даулетом уже считали.

Директор Алмизбеков старается работать по-новому, потому что иначе нельзя. Учителя помогают ему и словом, и делом. Центральная усадьба совхоза «Казахстан» рядом с центральной усадьбой «Целинного» — через дорогу. Так называемые объекты консультируются на партнерских началах. Пона выдал богатого соседа побольше. Но это только пока. В позитивной программе молодого директора есть конкретные замыслы. Любимая идея — историко-этнографический музей.

...Однажды, свернув с дороги, по золотому солнечному полю мы подъехали и интересному архитектурному сооружению — мавзолею. Надпись на стене, сделанная арабским шрифтом, сообщает: в 1384 году построили 1040 человек за полтора дня. Рядом сохранилась глыба дьявольского кирпича. Продираемся и ней через колючий ветхостарик шангеля. Потом сидим на деревянной скамеечке, специально поставленной кем-то так, чтобы мавзолей смотрелся в самом выгодном ракурсе.

— Памятник Вечному Людскому Труду, — торжественно произносит Осербай. — В веке Труды куштин Х века будет как раз кстати. И еще много что найдется. Стоит только начать. Люди заинтересуются, помогут...

Идея музея Труды в пустыне Кызылкум мне кажется любопытной. Осербай это чувствует, — рассказывает о своих замыслах весело, вдохновенно. Написать бы портрет такого молодого директора на фоне чинары! Осербай сам ее посадил возле мавзолея. Полная, пока корни дерева не добрались до грунтовой воды. Теперь чинара будет жить тысячу лет.

В. МАРИЧЕВА,
наш соб. корр.
Чимкентская область.

Выступает композитор Анатолий Каваларский. Фото А. Крупинова.

Елка на земле Чернобыля

До горизонта, сколько видно с дороги, — голубизна тени на чистом, как небо, воздухе. Узоры ним на деревьях. Слово новогоднего чуда, лес, который здесь сегодня из Киева и Чернобыля. Дни зимы, заглянувшие транспорту след на обочине, да шиты с надписями «Автомобильный транспорт». Машин многократно о прошлом.

На трассе сегодня слышно. Зарянул, как известно, сиренкой на четыре минуты. Когда в первом блоке дезактивация произошла. А с территории и ней территории продолжает работу, точно в расписании его график.

О том, с какими воодушевлением и самоотверженностью, безупречной солдатской дисциплиной и сплоченной командой выполняются правительственные задания на чернобыльской земле, всеми рассказано на встрече с представителями киноматографа студии Украины. Она состоялась накануне Нового года там, где зимней осенью побывала выездная редакция «Советской культуры». Тогда родилась идея сделать кинофильм о мастерах культуры с вами нами киноистории.

Новую историю, посвященную нынешним дням Чернобыля, мы собирались снимать с участием группы Украинской киностудии хроникально-документальной «Дзвоник». Уверены, еман А. Косиных, Вонны, они и в форме фильма, ставя первые его эскизы.

И еще один новогодний штрих. Трудом воякины выступила Тана Агримова. Выступила, только что закончила Киевский институт театрального искусства, уже была здесь весна. Тогда бойцы дружно поехали в местечке ролю и вот поманили своим рассказом. Уверены, на роль партизанской радности в телевизионном сериале «Поблизости» только что закончила Кириллов Куняков.

Тани Агримовой в дуэте с киноисторией Ниной Колючиной, которая в фильме рассказывает о знаменательном реформе: «Мы живем счастливо!»

Л. ВИРИНА,
наш соб. корр.

Ежедневная газета строителей

1 января вышел в свет первый номер, отныне ежедневная «Строительная газета» — газета ЦК КПСС.

— Само историко-массовая газета советских строителей ведет с апреля 1924 года, когда вышел первый номер газеты «Постройка», — сказал в беседе с корреспондентом ТАСС ее главный редактор Л. Шаров. — Об этом журналисты редакции рассказывают сегодня читателям в материале «Во времена и о себе».

В первом номере редакция представила новую рубрику и тематические разделы газеты. Ведущая тема номера — участие рабочих, специалистов, трудовых коллективов в перестройке отрасли, имеющей столь важное значение для социально-экономического развития всей страны.

Будет продолжено издание приложения и «Строительной газете» — «Архитектур»,

Звонкими голосами юных артистов, залпнули в эти дни Концертный зал Олимпиады в артистах. Здесь показывается постановка «Песня про звезду» постановкой Маргариты Бутановой.

В Советском фонде культуры

Сопровождая творческий человеческий гений, представляя собой многогранную отечественную культуру. Сохранять и приумножить это бесценное достояние, сделать важным инструментом гражданского и патристического воспитания.

Прием от граждан, предприятий, организаций и учреждений даров: произведений искусства, библиотек, коллекций производится отделениями Советского фонда культуры.

Добровольные денежные взносы в Советский фонд культуры принимаются через предприятия связи, сберегательные кассы или учреждений Госбанка СССР. При этом в документах, оформляемых при вносе наличных денег или при перечислении сумм со счетов по вкладам граждан или счетов предприятий, организаций и учреждений, получателем средств указывается «Советский фонд культуры», счет № 700 в местном отделении Госбанка СССР.

Граждане, желающие внести в Советский фонд культуры облигации государственных займов, оформляют эту операцию через местную центральную сберегательную кассу 1-го разряда.

Прием в Советский фонд культуры валютных ценностей, драгоценных металлов, камней и изделий из них осуществляется учреждениями Внешторгбанка СССР.

Вновь и вновь над городом полет

Самолет AN-2 взмывает в небо и четверть часа летит по кругу над городом Калинин, чтобы пассажирам, прильнувшему к иллюминаторам, могли с высоты обозреть окрестности областного центра.

— Подобные рейсы, — комментирует полет заместитель председателя Российской республиканского совета по туризму и экскурсиям И. Терзинко, — довольно редкого зимнего сезона. И не единственная. В Чебоксары, например, проложена маршрут на снегоходе «Буран», в Башкирии, на Алтае и в Омской области ждут любителей конно-саней.

В. КАЗАКОВ.

«Сказка» начинается в Таллине

Старый Томас уже в который раз оглядел с башни своего город — опущенные снегом островные крыши, сумеречные изгибы древних улиц, сверкающие разноцветными огнями новые кварталы. Все ли готово к появлению небыстривого гостя? Ведь завтра в Таллин придет «Сказка» — новая столица Эстонии станет главным городом традиционного Всеэстонского кинофестиваля. В обширной и разнообразной программе праздника, который, как всегда, проходит в дни школьных зимних каникул, фильмо-сказки — «Мальчик с палочкой (Римская киностудия), «Полет в

страну чудовищ» (Белорусфильм), полнометражные мультфильмы «Маленькая волшебница (НССР) и французский тайна жителей Луны». Кроме того, юные зрители ждет встреча со вновь выходящими на экраны двухсерийным художественным фильмом «Аббатство» — еще много интересного, волшебного и фантастического.

Открывается кинофестиваль в Таллине премьерой художественной стереоскопической ленты Киностудии им. М. Горького «На златом крыльце сидели». А дальше «Сказка» начнет свое путешествие по стране.

Н. БАТАЕН.

Представляем героя очерка: Осербай Алмизбеков. Коммунист. Возраст: 35 лет. Потомственный земледелец. Образование высшее. Агроним. Директором совхоза «Целинный» работает второй год. Хозяйство это находится в отдаленном Чардаринском районе. Дальше — пустыня Кызылкум (Красные пески).

Директор — в кино и в жизни

Кувшин для воды — символ Чардаринского района. Здесь испокон веков вода ценилась буквально на вес золота. Артерия жизни в этих краях — древняя великая река Сырдарья. Наши далекие предки черпали из нее воду кувшинами, чтобы напоить себя и землю. Наши современные переключили Сырдарью большим водохранилищем — Чардаринским.

Осербай размышлял вслух о том, что его волнует. Осербай — с металлургической подготовки на сельские работы в «Целинный» кувшин достояние века. Есть еще два точно так: в Эрмитаже, и в республиканском этнографическом музее. Осербай нашел эти кувшины несколько лет назад, когда еще работал в совхозе «Казахстан».

Однажды летним утром произошло ЧП: вода вышла из канала, затопила рисовые чеки, аэродром для «кукурузников». Как водится, свистали всех на вечер — от ЧП наливали воду. Кувшины в ЧП наливали в высокой траве возле аэродрома. Люди устали, молодой агроном Алмизбеков вызвал накармил всех ухой. Для ликвидации надо было вырыть углубление. Колула мягкую, раскисшую землю лопатой, наткнулся на что-то твердое, похожее на минерал. В первую минуту испугался — отнесился подалше.

Соблюдая все меры предосторожности, вырыл кувшин. А рядом оказался еще один. И еще... После телеграммы в Академию наук Казахской ССР. Получил ответ: «Ничего не трогайте. Охраняйте. Высылаем».

Агронома Алмизбекова пригласили потом на заседание ученого совета в Институт истории, археологии и этнографии. Там, где Осербай нашел первый кувшин, рассказали о древней истории десятка века. Всего нашли двадцать кувшинов. Целыми озадачились три. За находку Осербай полагался крупная денежная сумма. Он отказался, попросил перечислить деньги в Фонд мира. Осербай оставил на память один кувшин, который тоже, ко-

дова можно «списывать» социальный портрет своей жизни. Забытые теоретические дискуссии о том, как им должен быть, утомился, завалил в тунки. Обострилась потребность спуститься на землю, чтобы принасть к кувшину с живой водой жизни.

Вот и к Осербаю Алмизбекову едут киноматографы из Алма-Аты, Ташкента. А сам он нередко бывает в Ленинграде, Москве. Недавно, например, в Театре имени Ленинского комсомола посмотрел спектакль «Проводим эксперимент». Помните: по условиям эксперимента, предложенного социологами, директора артиста, который замечает ошибку инженера Ностин. С артистом, исполняющим эту роль, Виктором Прокураином, Осербай познакомил Сергей Азимов.

Самостоятельно размышлять о спектакле начал позже. Когда посмотрел еще и киноверсию «Дублер» начал действовать.

На краю пустыни Кызылкум, в крестях у кувшина из десятка века, состоялась мини-дискуссия о «Дублере». Вышло так, что я заняла оборонительную позицию, Осербай — наступательную.

— Ну что вы защищаете Прокураина и Плотникова? — горчился он. — Артисты они, конечно, прекрасные. Но оставлены в глухости... Простите, ложные обстоятельства. Почему социологи выбрали для эксперимента именно этих молодых инженеров? Чем они им полюбилась? Тем, что азартно играют в преферанс? На работе эти парни ленивые, равнодушные? И вдруг, и с того ин с сего, руля в руки — управляйте!

Сам Осербай Алмизбеков несколько лет был в списке «дублеров» на должность директора совхоза.

— Так и должно быть! — уверяет он. — Меня и директору готовы. И я сам себя готовил. И вы поверьте, я меня не было свободное времени, чтобы резаться в преферанс или подглядывать в полдюжину трубу за пляжной девочкой. А потом... Ложная ситуация в фильме усугубляется тем, что «опытные» руководители завода один хуже другого. Молодым при всем желании не у кого учиться...

НА НОВЕНЬКОМ «газике» ездим по солончатым полям. Урожай собрав. Нынешней осенью «Целинный» первый раз за много лет — с прибылью. «В РАПО, по моему, не поверили, — усмеивается Осербай. — Посылали тонцов, удостоверения. Потом подсаживали, удалялись, дескать, просто чудо. А какое так чудо...»

Оставив «газик», ходим пешком по рисовому полю, чтобы и удостовериться, какое оно ровное. Это первейшее условие для хорошего урожая.

В новых целинных хозяйствах рисовые поля готовы стать «Чардаристрой». Строители порой порывали слов-

Телепримерка к госприемке

Эффект присутствия — эффект актуальности — правда всего именно эти два фактора обеспечили успех прямой передачи о проблемах госприемки, которая прошла недавно по экранам телеэкрана. В разговоре о подготовке 28 ведущих предприятий республики к государственной приемке продукции участвовали представители и советские работники, руководители министерств и ведомств, среднее звено управленцев, мастера и рабочие. Передача рассмотрела важный, актуальный вопрос с разных сторон. Выяснилось, что безотлагательного решения требуют обеспечение трудовой, плановой и исполнительной дисциплины, соблюдение государственных стандартов и технических условий, повышение качества выпускаемой продукции.

Прямые репортажи и экспресс-интервью велось с экранских производственных объединений «Армэлектромаш» и «Лусис», завода фрезерных станков, швеллового комбината имени В. И. Ленина, а также ленинградских заво-

д экспериментов, который шел на отдельных предприятиях. С одной стороны, передача показала высокую подготовленность к госприемке передовых заводов и фабрик, отказавшихся от старых подходов в решении первоочередных социально-экономических задач. А с другой — выявила пасивность, безответственность некоторых руководителей, отсутствие инициативы, долгие расклады там, где должны быть проявлены оперативность и гибкость.

И хотя не все в передаче прошло гладко: порой задавались вопросы, в которых уже был заложен ответ, в беседах чувствовалась некоторая сжатость, робость, поверхностность — все-таки армянские тележурналисты сделали важное дело, направив объективный взгляд на сложное сплетение проблем госприемки, и можно считать, что телепримерка к госприемке состоялась.

И. ВЕРДИАН,
наш соб. корр.
ЕРЕВАН.

РИСУНОК ОБВИНЯЕТ

Памятник долгострою

Пассажирский судос, плывущий по Амуре и Благовещенску, давно обратил внимание на возмущающую над городом сооружеи необычная архитектура. Это своеобразная достопримечательность Благовещенска — недостроенное здание драматического театра.

Строительство было начато десять лет назад, и конца ему не видно. В чем же причина?

Главное — плохое обеспечение рабочей проектно-сметной документацией, считает начальник УКС В. Кабаков: — По свой день мы имеем ее не в полном объеме. Здесь вина проектировщиков — московского института «Гипротракт».

В 1980 году стройка была законсервирована. Первый секретарь обкома и председатель облисполкома обратился с этим вопросом в Совет Министров СССР, Госплан и Министерство культуры СССР. После разрешения пережить строительство, но до сих пор мы по-

лучаем вместо документацию один обещания.

Городу этот объект давно необходим. Старое здание, построенное более ста лет назад, давно не отвечает современным требованиям. Новый современный зал мог бы широко использоваться и для гастролей. В ноябре 1986 года в Бла-

говещенск приехал Святослав Рихтер. Городское руководство было в растерянности: в городе не оказалось достойного зала для выступления именитого гостя.

В. АФАНАСЬЕВ,
руководитель
БЛАГОВЕЩЕНСКОГО.

ТРИ ЕДИНСТВА

ТЕАТР И РЕФОРМА

Андрей Гончаров

Закончился первый в истории нашего театра урядительный съезд образованной новой творческой союз. Перемены. Вот и театр они коснулись. Встрепенулись, забурлили, заволновались в театральном мире. Новые реформы, новые надежды, новые словосочетания: комплексный эксперимент, Союз театральных деятелей. Сейчас от каждого из нас требуются активное участие, честная и серьезная деятельность. У нас тут и действуем вместе со своими товарищами по театральному делу. Как и оно, надеюсь на успех дела.

Но время от времени в мой сегодняшний ощущения властно вторгается паучок. И тогда становится тревожно. И тогда хочется разбить эту паучку у своих сверстников, а младшим коллегам рассказать о том, как было. Пусть знают и помнят. Дабы не повторить вновь тех ошибок, которыми так насыщена история нашего театра.

Неомитенность может быть, конечно, и смешной. Но не считайте ее безобидной. Она являлась и рядом ходит рука об руку с произволом и волюнтаризмом решений. И тогда, как в всякое невежество, она опасна, подобно неуравновешенной природе стихии.

История нашего театра можно в этой связи разделить как бы на две части. Одна из них — главный путь поисков и открытий, отмеченный творцами, дорожки нам всем известны: Станиславский, Немирович-Данченко, Вахтангов, Суворовский, Мих. Чехов, Мейерхольд, Таирова, Беренсон, Нопов, Охлопков, Лобанов...

Другая, одновременная с первой, — бесславная, порожденная воинствующей некомпетентностью, полуса запретах, сокращениях, слияний, роспусков, увольнений и т. п. Она тоже отмечена именами. Но их вспомнить труднее, да и не хочется.

Ленинская мысль о том, что нет и не должно быть категорически сформулированных оценок в отношении искусства, руководила нашим первым наркомом Луначарским в его руководстве (да простится мне каламбур!) работе.

Двадцать лет были наславнейшим в истории отечественного театра. Сколько направлений, сколько имен! Какая репертуарная свобода! Какое многообразие организационных форм существования театров: от товарищества на пах до государственных учреждений. И какое многообразие театрал! Всем этим руководил Луначарский со своим небольшим аппаратом.

Сколько же лет, прошедших с тех пор, все это «упорядочивалось», «укомплексывалось», «уравновешивалось», «подравнивалось, унифицировалось».

Два студийных зельских, переросших в театры: Современник и Таганка. И это — все что тремнадцатый отрезок времени. И это — все, в то время как именно студия, а не директива, есть естественный путь рождения театра. Ломка старых форм, дерзкие манифесты, эксперименты, не лишние надежды и перемены (а как же иначе!), рождение новых организмов и умирание отживших — все это нормальное движение театра, так было у нас, так — во всем мире.

Но как много было тех, кто пытался изобрести иные формы театрального развития, расписанные по графикам, хорошо запланированные, с заранее гарантированными результатами. Никаких рынков, никаких диспропорций. Организовать, а вернее, заорганизовать творческий процесс так, чтобы было как

Вступил в действие комплексный эксперимент по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров. Переход шести театральных коллективов страны на новые организационные рельсы совпал с еще одним важным событием: создан и начал свою работу Союз театральных деятелей СССР.

почти два десятилетия он возглавляет Московский академический театр им. Вл. Маяковского — с нынешнего года этот коллектив начинает работать в условиях эксперимента. Как профессор, заведующий кафедрой режиссуры ГИТИСа А. В. Луначарского А. Гончаров ведет большую работу по воспитанию творческой смены.

можно меньше хлопот — вот главная задача. В такой удобной, хорошо отлаженной системе возникла своя «школа ценностей». Появились свои лидеры и отстающие, свои критерии художественности, актуальности, социальной значимости и т. п. Странно сказать, какая разрослась пышная и кудрявая липа!

Сегодня пришла пора вырвать ее с корнем. Так зачем, спросит меня, риска прослыть брэнгой, а так отчаянно ударился в воспоминания? Вот ведь принято решение по проведению эксперимента, который освобождает театр от извальной опеки. Он вернет театру гражданскую инициативу, творческое достоинство. Он даст ему почувствовать ответственность не перед рядом грозных инстанций, а перед своей совестью художника и перед советским зрителем.

И все это пылящее душу будущее заложено в скромной стопке документов, названной «Эксперимент по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров».

Сейчас, когда эксперимент вступает в жизнь, необходимо осознать, сколько много он значит для нашего театрального завтра и как мы сами должны соответствовать новым и сложнейшим задачам. Ибо «провалить» это дело — значит подкачать всем нам, работникам театра, «бюджетные нетрудоспособности». Потому и всякая и беречь свою память, что, выдвигая от вепомерного администрирования массу ошибок, мы, боюсь, продолжаем совершать многие из них сегодня.

Партия проводит титаническую работу по высвобождению из заголов управления человеческой инициативы. Но чем жарче греет весеннее солнце, тем сильнее и яростнее держится за свои позиции зима. Может ударить, напоследок таким морозом, что урожай сгубит. Сдается мне, что в сегодняшнем нашем движении театра все еще заметны отчаянные усилия «не упустить воюшки». Видно, скандальность многолетняя привычка — не организовывать, а насаживать.

Всегда, сколько лет существует режиссерский театр, то или иное театральное начинание было связано с именем режиссера-лидера. Сегодня в условиях эксперимента главный режиссер должен стать позитивной идеологической и стратегической фигурой. Он отвечает и за творческую программу театра, и за репертуар,

и за труппу, и за своего зрителя. А единоличная власть у него в театре так и нет. Председателем художественного совета практически почти повсеместно по-прежнему остался директор. Он диктует и соображения кассы, а значит, и репертуара, он и только он может уволить или взять актера.

Институт художественного руководства, ликвидированный еще в конце тридцатых годов, восстанавливается очень робко. Главным режиссером, получившим сегодня больше обязанностей, еще не обрел условий для их осуществления, понимая что в каждом конкретном случае может быть свое решение вопроса о художественном руководстве. Но оно должно быть хотя бы предусмотрено как обязательное. А там, как говорится, возможны варианты. В связи с этим хочется обратить внимание на смысл самого слова «эксперимент». Это, как мне кажется, означает — пробовать разные варианты. Так давайте пробовать, экспериментировать, и не заменять старый шаблон новым, пусть и более изящной формы. Разве можно приложить один и тот же принцип и к солидному академическому театру, и к скромному городскому? Беда администрирования все еще преследует нас. Трудно от нее избавиться, вероятно, как выходящий от тяжелой болезни.

Нужны гибкие формы экспериментирования. Новый секретариат Союза театральных деятелей РСФСР внес на рассмотрение четыре различные организационно-творческие формы экспериментов для разных театров. Но наши предложения уже встречают в управленческих инстанциях настоятельную оппозицию.

До сих пор студентов экономического отделения в ГИТИСе им. А. В. Луначарского обучают по голубому гробу. Имя ему «Сборник руководящих материалов по вопросам труда и заработной платы работников театрально-зрелищных предприятий». Эта замечательная книга интересна тем, что по прочтении ее становится ясно: руководствоваться сегодня можно, что в ней написано, ничуть затратив театр.

Не случайно сегодняшний административный работник театра ценит тем, что ловко умеет обходить обязательные параграфы этого «сборника прелатности». Между тем, вступая в новые экономические отношения, мы рискуем попасть в лабиринт старых юридических норм.

Еще никому, кажется, не удавалось научиться плавать на диване. Обученная хирурга, несомненно без хирургической инициативы. Мы же «успешно» учимся без учебного театра — он третий год закрыт на ремонт. Казалось бы, вот где могли приложить свои усилия руководящие товарищи из других компетентных ведомств: Главного управления учебных заведений РСФСР и СССР (ГУУЗ). Но они озабочены другим: насильно на институт бесконечные проверочные комиссии, чтобы уличить нас в махинациях с совместительством наших преподавателей. Занимаясь не положением о высшей школе, где строго указано — не более 2 процентов совместителей! — они чистосердечно полагают, что наше стремление набрать в педагоги как можно больше практиков театра есть злое и отвратительное, и непослушание. Несчастие да и только. Долгожданная неадекватная, если не сказать вредоносная кампания

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

Еще никому, кажется, не удавалось научиться плавать на диване. Обученная хирурга, несомненно без хирургической инициативы. Мы же «успешно» учимся без учебного театра — он третий год закрыт на ремонт. Казалось бы, вот где могли приложить свои усилия руководящие товарищи из других компетентных ведомств: Главного управления учебных заведений РСФСР и СССР (ГУУЗ). Но они озабочены другим: насильно на институт бесконечные проверочные комиссии, чтобы уличить нас в махинациях с совместительством наших преподавателей. Занимаясь не положением о высшей школе, где строго указано — не более 2 процентов совместителей! — они чистосердечно полагают, что наше стремление набрать в педагоги как можно больше практиков театра есть злое и отвратительное, и непослушание. Несчастие да и только. Долгожданная неадекватная, если не сказать вредоносная кампания

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

Еще никому, кажется, не удавалось научиться плавать на диване. Обученная хирурга, несомненно без хирургической инициативы. Мы же «успешно» учимся без учебного театра — он третий год закрыт на ремонт. Казалось бы, вот где могли приложить свои усилия руководящие товарищи из других компетентных ведомств: Главного управления учебных заведений РСФСР и СССР (ГУУЗ). Но они озабочены другим: насильно на институт бесконечные проверочные комиссии, чтобы уличить нас в махинациях с совместительством наших преподавателей. Занимаясь не положением о высшей школе, где строго указано — не более 2 процентов совместителей! — они чистосердечно полагают, что наше стремление набрать в педагоги как можно больше практиков театра есть злое и отвратительное, и непослушание. Несчастие да и только. Долгожданная неадекватная, если не сказать вредоносная кампания

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

Еще никому, кажется, не удавалось научиться плавать на диване. Обученная хирурга, несомненно без хирургической инициативы. Мы же «успешно» учимся без учебного театра — он третий год закрыт на ремонт. Казалось бы, вот где могли приложить свои усилия руководящие товарищи из других компетентных ведомств: Главного управления учебных заведений РСФСР и СССР (ГУУЗ). Но они озабочены другим: насильно на институт бесконечные проверочные комиссии, чтобы уличить нас в махинациях с совместительством наших преподавателей. Занимаясь не положением о высшей школе, где строго указано — не более 2 процентов совместителей! — они чистосердечно полагают, что наше стремление набрать в педагоги как можно больше практиков театра есть злое и отвратительное, и непослушание. Несчастие да и только. Долгожданная неадекватная, если не сказать вредоносная кампания

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

Нас ждет самфинансирование. Но как, спрашивается, мы будем свободно и самостоятельно тратить заработанные деньги, когда связаны целой системой параграфов устаревшего сборника? «Не чаще», «не дальше», «не больше» — не попадет ли наш театр в ситуацию подпольного миллионера Корею, который не мог истратить свои миллионы?

А что делать с непомерно разросшимися труппами в театрах наших больших городов? Практика показала, что конкурсная система, предусматривающая переизбрание творческих работников на новый срок, практически не действует. Сильным много нравственно-психологическим препятствием является и наша нынешняя экономическая ситуация. Как тут быть? Как сделать так, чтобы актеры и режиссер находили друг друга по «взаимному чувству» и объединялись в дружную семью?

Современная юриспруденция сделала процесс развода как можно менее болезненным. На кону то мы поняли, что укреплять семью надо не насильственными принуждениями жить вместе, дабы избежать суровых административных мер. Что гораздо эффективнее — одолевая социальную работу, улучшая условия жизни. В театре же все по-прежнему правит выжужденный «образ» не по любви, а по необходимости. К нам только уродливый пережиток эпохи из прошлого — личная административная конкуренция, термин форму, перестают работать над собой. Годами стоя в очереди за ролями, они теряют интерес к профессии. В последнее время появились еще более грозный симптом: многие актеры и не жмут ролей в театре, предпочитая отдавать силы кино и телевидению, где платят дороже и ценят больше. А в своей родной театр приходит лишь затем, чтобы получить зарплату.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

Еще никому, кажется, не удавалось научиться плавать на диване. Обученная хирурга, несомненно без хирургической инициативы. Мы же «успешно» учимся без учебного театра — он третий год закрыт на ремонт. Казалось бы, вот где могли приложить свои усилия руководящие товарищи из других компетентных ведомств: Главного управления учебных заведений РСФСР и СССР (ГУУЗ). Но они озабочены другим: насильно на институт бесконечные проверочные комиссии, чтобы уличить нас в махинациях с совместительством наших преподавателей. Занимаясь не положением о высшей школе, где строго указано — не более 2 процентов совместителей! — они чистосердечно полагают, что наше стремление набрать в педагоги как можно больше практиков театра есть злое и отвратительное, и непослушание. Несчастие да и только. Долгожданная неадекватная, если не сказать вредоносная кампания

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

История с некомпетентностью, обложенной правом решать, приводит нас и в стены головного театрального вуза — страны — ГИТИСа им. А. В. Луначарского. «В стенах» — в буквальном смысле этого слова, так как единственному студенту ходит на занятия в шубах, не работает, ест водопровод, отказывает электричество. В здании бывшего филармонического училища (ныне ГИТИС), где когда-то познакомились мои родители, учились 350 человек. Теперь — их тысячи тысяч, а здание то же.

по оцененное головного творческого вуза страны от творческих преподавательских кадров, и так уже принесла свои адовитые плоды. В институте воцарились люди, давно оторвавшиеся от практического театра, не имеющие авторитета как художники. А работающие, действующие режиссеры не имели доступа в стены вуза, не распустили смелую, Трещина между вузом и «производственным» росла, росла превратилась в непреодолимый барьер. И тогда мы решили действовать вопреки пунктам и параграфам и чуть ли не контрабандно тащить в институтские классы режиссер-практиков. Наши «совместители» получают за свою квалифицированную работу по 27 рублей в месяц. И это — под перекрестным огнем комиссий и проверок. Когда же мы наконец разберемся в специфике преподавания на режиссерских факультетах, не будем подраивать их в заткано учебных заведениях совершенно иного профиля? Когда наконец приведем в гитический вид институт, в котором воспитываются кадры для нашей культуры?

Институту необходимо здание, приспособленное не только для лекций, но и для практической работы. Нужна сцена, современная театральная техника. Надо немедленно вернуть институту учебный театр. Это все — не роскошь, а элементарные средства существования.

...Когда-то, сдавая начальству спектакль, «Человек из Ламаччи», я был спрошен одним ответственным лицом: «Почему у вас действие происходит в тюрьме? Я попытался объяснить, что Сервантес был заключен в тюрьму, что Испания, инквизиция... После многозначительной паузы «лицо» отчеканило: «Что вы имеете в виду?» Вот и я хотел бы спросить: каких достижений можно ожидать от нашего искусства, если правительственные органы не признаются и общественному мнению, если не прекращают свою застарелую близость творческой инициативы. Если не научатся видеть свою миссию в содействии искусству на почве доверия к гражданской зрелости художника, на основе уважения к его таланту.

Создан наш творческий союз — Союз театральных деятелей. Атмосфера первого урядительного съезда надолго запомнится всем нам. Сколько же лет мы не говорили прямо и открыто того, что думаем. Как долго бегали, свои раны в кулуарных беседах, а на трибуну выносили отполированные «болванки», обходя слова о долге художника, о его гражданской ответственности. Теперь вот они — ответственность, которую всерьез, а не на бумаге берут на себя театральные деятели, Прекрасная, шикарная Мономаха, но ведь и жалела же!

Мы думаем, что процесс превращения в хозяев своего дела будет для всех нас быстрым и безболезненным. Ибо сложная наука решать, судьбы искусства и судьбы людей искусства.

Еще древние говорили о трех единствах театрального искусства: единстве времени, места и действия. За долгий путь театр наш не раз и в самых различных сочетаниях забывал эти компоненты. То беззастенчиво отставал от времени, то терял свою действенность, то утрачивая место, отведенное ему в духовной жизни народа. Сейчас настало время, когда театру надо заново искать свое место и самым решительным образом действовать.

Значит, будем расти вместе с нашим детством, будем воспитывать друг друга в условиях зрелых производственных и культурных отношений. И будем иногда оглядываться назад, чтобы зорче смотреть вперед.

Фото В. Чердынцева (ТАСС).

М. ДОГВИНОВ. На вернисаже.

РЕПЛИКА

Драма для театра без сцены

Навеселый юбилей справил Самаркандский областной театр драмы имени Хамда Алмадина — вот уже пять лет он не имеет кризиса! Несколько лет назад, когда здание театра было признано аварийным, республиканский комитет профсоюзных работников культуры запретил в нем давать спектакли. Их ставили где придется, вернее, там, куда не пустят. За эти годы полностью сменились три актерских состава, молодежь, зная

положение дел, не стремилась ехать в Самарканд. Так что теперь трудно говорить о высоком профессиональном уровне работ последнего времени. В одном из крупнейших городов Узбекистана не оказалась достоянием строительной базы для реконструкции театра. Никан не найдут в Самарканде сил и средств для сооружения нового здания, хотя о необходимости этого говорится уже давно. В девятый пятилетие был сделан проект

и даже вырты котлован. Но дальше этого дело не пошло. Когда же, наконец, начнется строительство? Не этот вопрос в Министерстве культуры и Госплане Узбекской ССР корреспонденту ТАСС ответили, что проект устарел. Новое же строение не заказывали, а это значит, что в двенадцатилетнюю пятилетку сооружение театра не предусмотрено. Вот такая драма — и не на сцене, а в жизни... САМАРКАНД.

ОБЫЖЕННЫЙ КОМПЬЮТЕР

При всей подготовленности и невероятности, прочно утвердившейся в нашей жизни встрече с роботом, согласившись сыграть партию в шахматы, вызвала у меня целую гамму ранее неизвестных чувств. Вроде бы и располагал обширной информацией. Читал о «Пионере» и «Каниссе», разбирал партии, проведен

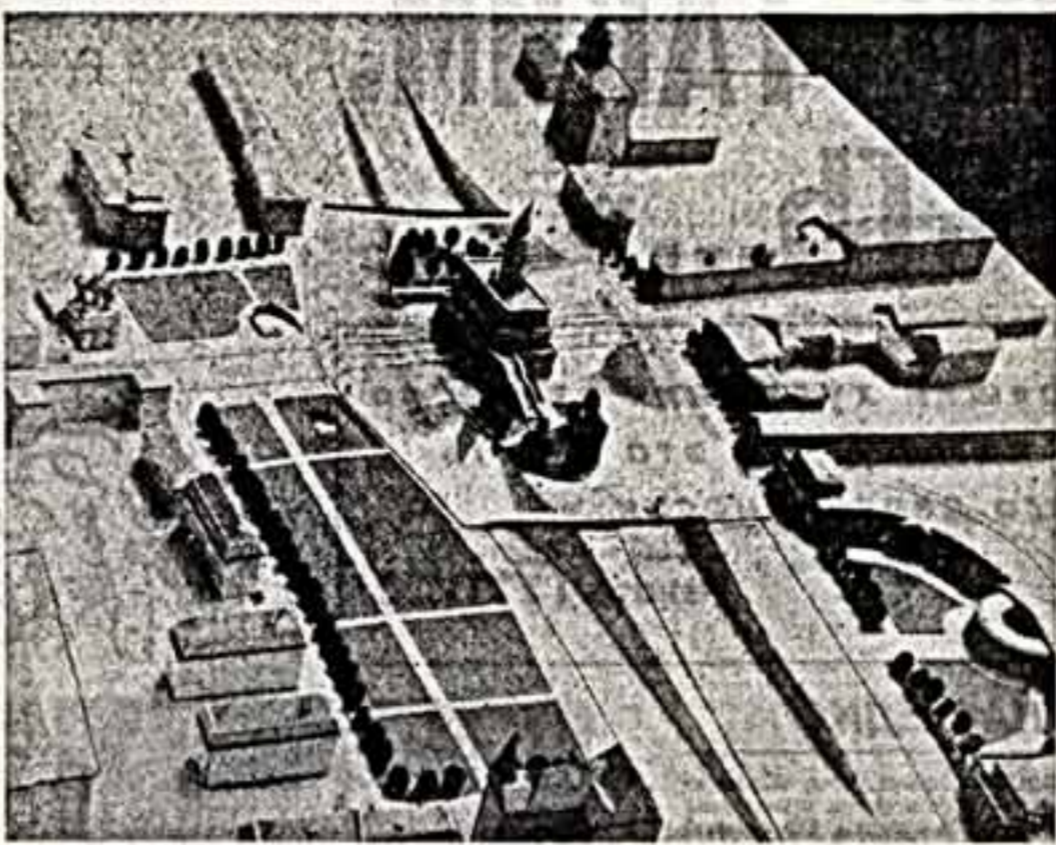
НАСЛЕДИЕ

Новая жизнь Сухаревой башни

Размещалась Матвеевско-Ивановская школа, воспитавшая немало известных русских ученых. В ней жили — автор первого в России учебника по арифметике Леонтий Магницкий и создатель первого геодезического генерального плана Москвы Иван Мичурин. В начале XIX века башня была признана историческим памятником. По указу Петра I в Сухаревой башне были установлены часы. Кроме того, башня служила имением царя — с 1828 года в ней размещались часовые палаты Императорского дворца, снабжавшие Москву водой.

Сухаревская башня была разработана в 1924 году. С 1962 года общественностью поставлен вопрос о ее восстановлении. Широкое обсуждение различных вариантов перепланировки Колхозной площади. В решении этой проблемы градостроительной и реставрационной работы участвуют архитекторы, строители, искусствоведы. В конкурсе на лучшее градостроительное решение высказались архитекторы Колхозной площади, объявленного в апреле 1986 года конкурсным проектом Союза архитекторов СССР.

Б. КУШЕВ.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ СОЛО ДЛЯ ПОЮЩЕГО БАРАБАНА

Из тысяч барабанных-виртуозов лишь пять или шесть в мире отважатся выйти на сцену или записать диск с сольным концертом. Один из них — советский литовский филармоник, музыкант-виртуоз джазовых фестивалей Владимир Терасов. Неудивительно, что все его выступления — сольные, в составе известного трио Вячеслава Ганелина и других ансамблей — неизменно собирают истинных почитателей иорданской музыки в СССР и за рубежом.

Под занавес минувшего года в Москве — в Олимпийском дворце и Зале имени П. И. Чайковского — выступал джазовый музыкант Владимир Терасов и Марко Пахарский. Впервые концертная сцена столицы была полностью отдана ударным инструментам. Десяток инструментов, целый музей фантазий на ударную тему включил в это волшебство. «Самое большое счастье для меня, когда не думаю, по какому ударит», — признается Терасов, — «рука летит сама, независимо от моей воли, и лишь старанье передать услышанные в этот миг все краски звука». Терасов часто говорит о своем искусстве в терминах музыки — цвет, пространство, полет. В его музыке, и прежде, многое от импрессионизма, но в нем, наверное, самые яркие его друзья и соратники — художники.

А. МИЛОВСКИЙ.

ИЗ ПОЧТЫ РЕДАКЦИИ

Обещанного шесть лет ждут

Моя история началась в 1980 году. Я оформила заказ на 14 серий подлинного издания «Греховное» из сокращенного мирового исполнительского искусства (пianists, vocalists, dancers, stringers), издательства фирмы «Мелодия». Подписка была рассчитана на три года. Но дело застряло. Пластинки продолжали поступать в продажу по цене, которую я не могла себе позволить.

Всем подписчикам и вернул за деньги. Наш магазин получает пластинки в магазине «Мелодия» города Горького. Оттуда мы запросили: не выполнили ли обязательства потому, что не получили оставшихся пластинок. Фотопленка для меня не просто вещь, она мне помогает в работе. По профессии я музыкант, пианистка. Особенно обидно было не получить запись пианистов, альбомы «Святослава Рихтера», «Эмиль Гилельсы».

«Владимир Горюнов, я приобретаю все предложенное магазином, а в нем нет интересующих меня пластинок, и не дадут, но время поедет в Москву пытаясь найти эти альбомы в продаже — неудачно. Продавщица магазина «Мелодия» сказала, что они не были выпущены вообще, в отделе грамзаписи ГИМЗ утвердили, что они раскуплены. Не знаю, насколько точны эти данные, грамзаписи виниловых пластинок, которые выпускаются без обзвонки в интересующих меня пластинок. Но хочу узнать: что предпринять, чтобы стать их обладателем?»

С. ШЕВЛЯКОВА, ДЗЕРЖИНСКИЙ ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ.

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ Этот странный милиционер

«Виталий Соломиня снова и снова повторяет монолог. Его задача: расстрожить каждого, в каждом оставить частичку своей правды. Герой Соломиня милиционер Леонид Соинин нам знаком.

Еще не угасла полемика вокруг романа «Печальный детектив», еще не пришли критики к четкому определению: кто же он такой, этот Соинин — бывший оперативно-полицейский работник, вышедший в отставку в сорок лет в отставку по инвалидности. Кто он? Вымышленный оперативник, центрирующий на невинном Нишче и пишущий рассказы? Или наш современник, человек середины 80-х, беспощадно вышедший в жизнь? Сосем недавно был опубликован этот роман Виктора Астафьева, а в конце февраля зритель уже встретится с ним на сцене.

ПРЕМЬЕРА ОТКРЫВАЯ ЗА НОВО

В Северо-Кавказском русском драматическом театре имени К. Ф. Погодина поставлена драматическая композиция по рассказам В. Шукшина «Современные нравы истории».

Пять шушукающих рассказов, не связанных между собой сюжетно, объединенных главным режиссером театра В. Голубиным одной темой и составляют не рядышком, а в едином спектакле. История первая — «Кляуза» — о том, как ранит и оскорбляет каждого порядочного человека распущенный хам.

Трудную минуту («Ночь в белой рубашке») — по-своему, с юмором спрашивает, обращаясь к зрителям, Иван Максимович. И сам себе отвечает: «И давай, давай, давай...» И Иване сюда, и нему, тутука и Пиллитоку, и профессору, и обманутый муж Владимир, чтобы облегчить душу. Не проворни свою жизнь! Будь человеком! — такая подтекст этого пошумевшего сериального и озорного спектакля. Сегодня театр вместе со зрителем выводит на сцену Шукшина и, глубоко задумываясь в смысле каждого из его произведений, открывает его для себя вновь.

Л. ЛЕБЕДЕВА, кандидат искусствоведения.

На ничейной полосе

Художники будут поздравлять своих мастеров и творчески развиваться лишь при условии участия в выставках. Один и тот же зритель по-разному смотрит на «Мастерскую» и на выставку, где сравняв свою работу с работой товарищей, унывает у них. Мы же пока пишем картины для кладовки.

В Бринской областной организации Союза художников РСФСР — 34 члена. А в основном профессиональных художников около 20 человек. Взять бы у них на областную выставку хотя бы по одной работе, насколько бы интересно получилось! А пока — один и тот же мана, один и тот же лиц.

Перевз роль Соломиня в Театре им. Моссветова, и сразу же такой же. Для актера это желанный разговор со зрителем об острых проблемах современности. Инцидентом прозы такого масштаба вообще событие исключительное для любого театра. Наравне с «Пожаром» В. Распутин, «Плахой» Ч. Айтматов, «Карьером» В. Быкова, «Печальный детектив» относится к прозе, способной помочь театру выйти на принципиально новый уровень общения с залом. Наверное, поэтому на репетициях спектакля установилась атмосфера удивительной творческой отдачи, обостренной гражданской ответственности.

Работать, как никогда, трудно, — рассказывает постановщик спектакля Геннадий Тростянский, — вместе с тем чрезвычайно интересно. Актеры увлечены и словесно прекрасным материалом. Добрым, что художник спектакля — М. Рыбасов. В спектакле заняты артисты театра Л. Шапошников, О. Антонин, А. Барченко, А. Батурин, В. Горюнов, Л. Дребнев, Л. Кузнецов и другие.

КНИГИ СЕВЕР ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

В Новосибирском книжном издательстве вышла яркая и интересная книга для детей «Нам Север», написанная научным сотрудником Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР, социологом Р. Заревой. Автор побывала в экспедициях во многие уголки Сибири, где встречалась с детьми народностей Севера. Записки, рассказы, рассказы, рассказы, рассказы.

Уголок Сибири, где встречались с детьми народностей Севера. Записки, рассказы, рассказы, рассказы.

«Зима» — так называются главы в книге. Ребята, живущие в больших городах и поселках, где нет туманов, оленей, куропаток, полярной ночи и северного сияния и всего того, чем так богата таймырская земля, узнают об этом на рисунках-рассказах своих сверстников, для которых тундра — родной дом.

Т. НЕЧЕПУРЕНКО, Новосибирск.

Портрет на память

Удивительно, как любит у нас из всего делать дефицит. Многие интересуются фотографией. Но в один раз не встречаясь в книжках «Союзфотоматериал» в книжных магазинах фотографии певцов, вокально-инструментальных ансамблей. Мне 32 года, у меня подросток две дочери, которые очень любят: одна — Алау Пугачеву, другая — Софию Ротару. А вот как достать фото любимых певцов, я не знаю. Не вырезать же из фотографий из газет? Да и для памяти иметь фотографии Дюо Дессана, Мин-рей Матте, Анны Герман, Демиса Гусоса и советских певцов, ансамблей очень хотелось бы. Неужели так трудно сделать выпуск таких фотографий? Можно бы даже портреты с авторграфом.

Давно я несколько лет собирала коллекцию живописи Западной Европы и России. У меня и тут есть претензии к издательству. Во многих выпусках на набор в набор переподать один и тот же репродукции. Вольность в руки такой набор, посмотрим — включены в набор три-четыре открытки, которые еще не были в выпусках, а остальные уже не раз печатались. А ведь в наших музеях очень много картин малоизвестных художников. Не выпускаются репродукции картин из музеев мира, из частных коллекций.

Думаю, что в наступившем году в плане выпуска из перепечатанного мною что-то поведать.

Н. ДУРНЕВ, ЕКАЦ, Ялтинская область.

Работать, как никогда, трудно, — рассказывает постановщик спектакля Геннадий Тростянский, — вместе с тем чрезвычайно интересно. Актеры увлечены и словесно прекрасным материалом. Добрым, что художник спектакля — М. Рыбасов. В спектакле заняты артисты театра Л. Шапошников, О. Антонин, А. Барченко, А. Батурин, В. Горюнов, Л. Дребнев, Л. Кузнецов и другие.

Работать, как никогда, трудно, — рассказывает постановщик спектакля Геннадий Тростянский, — вместе с тем чрезвычайно интересно. Актеры увлечены и словесно прекрасным материалом. Добрым, что художник спектакля — М. Рыбасов. В спектакле заняты артисты театра Л. Шапошников, О. Антонин, А. Барченко, А. Батурин, В. Горюнов, Л. Дребнев, Л. Кузнецов и другие.

Этому спектаклю всего четыре года. А возраст импровизаторов, чьи произведения он исполняет, исчисляется столетиями. Ансамбль старинной музыки Большого театра СССР под руководством Владимира Терасова и Марко Пахарского в исполнении ансамбля звучала музыка эпохи барокко и классицизма. Фото А. Скутнина.

СОРЕВНОВАНИЕ ТАЛАНТОВ ИЛИ ЖЮРИ?

Конкурсы, как известно, бывают разные. На замещение, скажем, выборных вакансий в научных учреждениях или на поступление в высшее учебное заведение. В этой же статье речь пойдет о конкурсах артистов эстрады. В нашей стране регулярно проводятся два таких — Всесоюзный и Всероссийский. На первых всесоюзных конкурсах председатели жюри были: Николай Павлович Скрябин-Сомовский, Леонид Осипович Утегов. Чарльз Атмосфера высокой требовательности. Приведу только один пример: Аркадий Исачкович Райкин и Клавдия Ивановна Шульженко на первом конкурсе заняли только вторые места! И в дальнейшем требовательность не снижалась. Лауреатами стали М. Эсамбаев, А. Редель и М. Хрусталев, Т. Птичкина и Л. Маслова, позднее И. Кобзон, Л. Лещенко, Ю. Тимошенко и Е. Берензи, Э. Хиль, Г. Хазанов, Е. Петросян. Лауреатами на каждом конкурсе было совсем не много. Сейчас лауреатов становится все больше, а интерес артистов — все меньше. Так, на VI Всесоюзном конкурсе советской песни «Сочи-86» лауреатов было уже 11, не считая дипломантов! Не слишком ли щедро?

Раньше как было? Перед каждым из больших конкурсов проходили так называемые зональные, где тщательно отбирались кандидаты для участия в главном соревновании. Лучших рекомендовали в Москву на второй тур, неподготовленным давали подробные рекомендации, в каком направлении и как следует работать. Председатели жюри зональных конкурсов были одновременно и членами «большого» жюри. Я возглавлял жюри на четырех зональных конкурсах и могу засвидетельствовать, что они давали свои положительные результаты. Но кто-то когда-то своим волевым решением отменил проведение таких отборов. И уже на VI Всесоюзном конкурсе, который проводился в Ленинграде в 1979 году, оказались результаты этого необдуманного решения. Огромное число желающих принять участие в соревновании, но не прошедших фидаты зональных испытаний, обрушилось на жюри. И вполне естественно, жюри конкурса вокалистов (в этот раз раздел вокали и так называемые ВИА) допустило ряд довольно серьезных ошибок. Звание лауреата было присвоено, например, молодой певцу, которая во имя «оригинальности» использовала свои песни, стоя на голове! (И в буквальном смысле этого слова. Из-за огромного числа претендентов допускались и другие просчеты. Назовусь бы, из ошибок должны быть извлечены уроки и сделаны выводы. Увы, этого не произошло.)

Такая же картина была и с артистами других жанров. И это на Всесоюзном конкурсе, где участвовали представители всех союзных республик, края и областей. Не поразовали и результаты других конкурсов — в Москве, в Сочи, в Ялте, в Днепропетровске, в Горьком. Получалась довольно странная картина: чем больше становилось конкурсов, тем меньше становился круг популярных исполнителей. Может быть, наши замечания не соответствуют мнению зрителей? Приведу несколько выдержек из последних публикаций в печати. Платоник колхоза «Искра» Новгородской области А. Яновлев пишет: «Пусть наши конкурсы не будут фикцией. Пусть после них идут вверх лучшие». Участник Великой Отечественной войны юрист из Херсона В. Меркулов: «Проводятся ежегодные конкурсы. Но провали — и юности в воду. Где они, новые таланты?». А писатель А. Арканов на вопрос: «Была ли телепередача, вызвавшая ощущение зря потраченного времени?» отвечает: «Конкурс песни «Сочи-86». Было полное ощущение, что я смотрю его 30 лет назад. Как будто ничего не происходило, как будто ничего не изменилось с тех пор ни в музыке, ни в поэзии, ни в исполнительском искусстве, ни во всей нашей жизни».

Ясно, что пора перестроить всю систему проведения конкурсов. Не следует пренебрегать золотым правилом, утверждавшим, что, когда в жюри обсуждается кандидатура артиста, его педагог или режиссер — член жюри — должен покинуть помещение, где происходит обсуждение, чтобы не «давить» на своих коллег. На последних конкурсах это правило игнорировали. Не следует также смешивать конкурсы профессиональных исполнителей, имеющих серьезную вокальную подготовку, опыт концертной работы, с непрофессиональными исполнителями, по сути участниками художественной самодеятельности. Здесь должны быть совсем другие критерии и другие формы поощрения.

Для всех участников должны быть равные условия. Нельзя же допускать, чтобы один «счастливчик» выступал со своим ансамблем, другие — только в концертмейстерами, а третьи — с дежурными оркестрами, которые просто не успевали отретировать шесть (!) песен с исполнителями. А посмотрите на жюри. Прошла много лет, менялись песни, менялась манера исполнения, а жюри по-прежнему в плену старых стереотипов. Вот уж поистине — а судьи кто? Да и песни, которые заказывают композиторы для обязательного исполнения участниками (если это и нужно), также должны быть пересмотрены, чтобы жюри могло по ним судить о музыкальной культуре и степени подготовленности исполнителя. И гласности! Обязательно гласности! Сегодня мало лишь сообщать о результатах каждого тура. Сегодня нужно подробно и доказательно объяснить то или иное решение. И обязательно в присутствии всех членов жюри, чтобы они могли ответить на возникающие исполнительские вопросы. Не помешали бы и некогда популярные «мини-конкурсы» по жанрам, где судьями были бы только зрители. Вот тогда и многие решения жюри были бы под контролем. Ведь в конце концов зритель — высший суд, претендент лауреата он не примет. Да и члены жюри поумерят свой пыл в отстаивании своих песен, своих исполнителей. Заслуживает особого рассмотрения положение с вокально-инструментальным ансамблем. На конкурсах их выступало изрядное количество, но вот какими критериями руководствовались жюри в их оценке, непонятно. Известно, что ВИА — это группа музыкантов и одновременно вокалистов. За последние годы «класс» музыкантов несомненно помыслился, но вот с песней дело обстоит значительно хуже. Следы плохой манеры, музыканты поют какими-то неестественно высокими голосами, непрофессионально, а зачастую и просто фальшиво. Мне кажется необходимым проводить конкурсы вокально-инструментальных ансамблей, но вот какими критериями руководствовались жюри в их оценке, и зритель не знает. Как известно, эстрадное искусство любимо народом. Оно играет заметную роль в нравственном воспитании молодежи, в формировании ее вкуса. Поэтому на мастерах эстрады лежит большая ответственность. И от жюри, от его требовательности многое зависит, кто завтра выйдет на эстрадную арену — талантливый профессионал или халтурщик, с низким интеллектом и обязательным мировоззрением. Жюри тоже должно быть талантливым.

В. ПОЗНАНСКИЙ, режиссер, заслуженный артист РСФСР.

«ВИДЕТЬ МИР ТАКИМ, КАКОВ ОН ЕСТЬ...»

«Настоящий художник отдается жизни потому, что это и есть поле его деятельности...»
Ренато ГУТТУЗО

ЧЛЕНОМ Коммунистической партии Италии художник Ренато Гуттузо стал в условиях подполья, в годы второй мировой войны, когда муссолиниевская жандармерия вела ожесточенную борьбу с оппозицией фашистскому режиму дуче, верного союзника кровавого берлинского диктатора. Гитлеровская Германия только что совершила вероломное нападение на Советский Союз; страшные вести о зверствах оккупантов на землях Белоруссии и Украины, Смоленщины и Псковщины еще не дошли до средиземноморских берегов, а Центральный Комитет Коммунистической партии Италии уже призвал своих членов, всех честных патриотов максимально усилить борьбу против фашистских правителей страны, против корпоративного государства, против диктатуры Муссолини.

Одним из самых деятельных, смелых художников, мастеров итальянской культуры, поставивших свое искусство в те тяжелые годы на службу Сопротивлению, показал себя Ренато Гуттузо.

Его приход в ряды коммунистов не был результатом внезапного эмоционального порыва или случайного стечения обстоятельств. У этого поэта были свои корни, свое несвоеобусловленное. Искать их можно в биографии художника, в условиях жизни его семьи, в жизни его друзей — простых сицилийцев: крестьян-батраков, рыбаков, матросов.

Но можно пристально, вдумчиво взглянуть в его картины, в бесчисленное множество рисунков и набросков и прочесть в них жизнь художника, его пристрастия и принципы, его мировоззрение, войну в круг его художнических и гражданских интересов.

ЗДЕСЬ МОЕ МЕСТО!

В самом начале своего творческого пути, в 1938 году, молодой, лишь недавно покинувший родную Сицилию художник Ренато Гуттузо пишет большую, ставшую программной картину «Ветство с Этьем». Сюжетом, вернее, сюжетным поводом для нее послужило вошедшее в историю катастрофическое извержение знаменитого сицилийского вулкана. Наш зритель, рассматривая это полотно, несомненно, вспомнит классическую бродяжескую «Гибель Помпеи»; можно обнаружить здесь и следы своеобразно преиспугавшихся влиятельных друзей выдающихся мастеров прошлого и подвизавшихся в них, которыми, конечно же, благоговейно внимал молодой Гуттузо.

Люди — мученица, полюбившие и обожженные, выдыбленная земля, сплывающие, хаотический ритм композиции, обаяние, расклевывание цыплят, все это передается ощущение смятения, тревоги, несчастия, выгнавшего людей из домов, помешавшего работе, сну, любви. И вместе с тем в картине нет вопиющего, неестественного для такого сюжета состояния всеохватывающей паники, нет и тени отчаяния, как нет и андехической выверенности, законченности, выделенности художника, это не результат недостатка эмоциональности, средств выразительности.

Это — позиция. Взглядывая на картину. Осмысленный, одухотворенный язык, горят очертания в пространстве полотна, энергичны, сильны их движения и жесты. Стихия не подвигала людей, не смяла их.

Стоит обратить внимание на такую символическую деталь: почти в центре картины, на переднем плане, автор изобразил самого себя в одежде молодого крестьянина с энергично поднятой рукой и волевым взглядом из картины — вперед. Показав это, полотно «прочитывается» заново. Художник как бы заявляет нам: в жизни людей, сицилийских батраков — честных тружеников из числа самых обездоленных в Италии — много бед, несчастий, страданий. Но человек не должен сдаваться. Нельзя быть покорным судьбе — только стойкость, только сопротивление обстоятельствам достойны человека. И я, художник, человек, я, Ренато Гуттузо, буду всегда с ними, с этими людьми, которых я хорошо знаю и понимаю, которых люблю. Здесь — мое место!

Так недумственно, зримо Гуттузо обозначил свое отношение к жизни. «Ветство с Этьем» стало полотном-деklarацией, своего рода творческой клятвой художника.

И поскольку это так, поскольку можно так прочесть мысль и чувство, вложенные в это полотно, то следует, оглянувшись на десятилетия, прошедшие с тех пор, признать, что Гуттузо был верен этому манифесту: всем своим творчеством, всем, что отстоял, утверждал.

БРЕМЯ НАСЛЕДИЯ

Острое социальное видение, ярко выраженное чувство справедливости очень характерны для Гуттузо. И этим объясняется, что главной темой его полотен, той внутренней, определяющей темой, которая, вне зависимости от темы, жанра, размеров полотна, взятого сюжета, возникала под кистью мастера, всегда была реальная жизнь народа, жизнь, увиденная не сторонним наблюдателем, не равнодушным созерцателем-эстетом, а зоркими глазами и горячим сердцем художника — сына народа, сына Италии.

А быть сыном Италии — в подлинном смысле слова! — для Ренато Гуттузо — художника было не так просто. И дело тут не только в сложном разбушевавшемся, наводнением разлившимся по просторам современного искусства извращенном модернизме, лишеном каких-либо корней, тем более в стране, столь богатой художественными традициями. И не столько даже в этих поэмах и ложном новаторстве.

Тот факт, что Италия занимает особое место в мировой истории изобразительного искусства, что на ее земле, под ее солнцем родились, воспитались и плодотворились, счастливыми для мировой культуры образом творили величайшие, талантливейшие художники разных эпох, оставшиеся нам бессмертные произведения, — этот общезвестный факт несомненно по-прежнему имеет для нас особое значение. И не столько потому, что он доводит не только до зрителя, но и до нас самих, художников, над нами, что осмеливаясь взять в руки кисть после Мазаччо, Леонардо да Винчи, Тициана, Рафаэля...

Да, наследственность обязывает! Духовное наследие, оставленная потомкам бесценная сокровищница искусства не только учить, не только становится мерилом фундаментом творческого творчества, но и ложится на плечи нелегким бременем ответственности.

Но вот еще одна особенность, которую мне довелось заметить в Италии, когда, посещая мастерские художников и выставки произведений современных мастеров изобразительного искусства, я наблюдал их общение с людьми, с почитателями их таланта и просто с соседями по улице, с давними знакомыми или случайными попутчиками. Мне понравилось — на разговорах, из самой манеры общения, из удивительной открытости высказываний, которые могут быть и беспощадно критическими, и невольными одновременно, — что для итальянцев характерно признание художественного творчества столь же обыденным, естественным и столь же достойным, уважаемым делом, как и любое другое занятие, любая другая профессия — виноградаря или каменщика, рыбака или автомеханика, учителя или врача. Это, конечно, не означало, что в сознании народа признается творческое содержание деятельности художника, скорее наоборот, вопреки тяготам жизни стихийно осознавалась поэзия всякого труда, его созидательное начало.

А главное, итальянец с детства лет впитывает в себя разнообразнейшие и богатые художественные впечатления, жизнь его проходит в постоянном соприкосновении с прекрасным — будь то фрески, которыми расписаны церковные интерьеры кто-либо из великих, и где по традиции чуть ли не ежедневно бывали его пращур и дядя, и поныне ходят все члены его семьи, или древняя площадь, окруженная прекрасными зданиями, дворцами, и где в раковине фонтана возмечтала высеченная великим вателем мраморная статуя, это может быть даже простая тележка, размазанная веселыми

многого столбика, заставленного столь же современными предметами, а среди них — орудиями пыток. Все в этом полотне заострено, сдвинуто в наше время. Об этом говорят и четкость плоскостей, почти кубистическая, и тревожные, мучающиеся сплюснутые краски, и сложное, спиральное построение — все прямо выливается к зрителю, и его чувствам, и его сознанию. Сомневаться в направленности полотна, в открытом обвинении брешенского художником — кино фантомом, обреченному на муки миллионов людей, не приходилось.

Пощечины фашизму стало и присуждение этой крамольной картине премии на выставке в Бергамо. Но так сильно были антифашистские настроения в среде творческой интеллигенции муссолиниевской Италии, что ни страх перед репрессиями властей, ни злобные выпады католических сановников, ни улюлюканье реакционной прессы не смогли предотвратить этого мучительного акта. Глубоко символично, что в пору, когда писалось это полотно, в мастерской Гуттузо, только что ставшего членом ИКП, среди мольбертов и табуреток с панорамами был спрятан типографский станок римской партийной организации. На нем печатались антифашистские листовки.

Спустя тридцать с лишним лет после этих событий, посетив Венецию, город, где живут и работают многие выдающиеся итальянские мастера, я пришел в мастерскую одного из интереснейших художников страны — Армандо Инцианато. Здесь, в незаметном и уютном переулке близ любимой венецианской церкви Святой Марии делла Салоте, в годы войны был создан знаменитый подпольный центр, где, пользуясь «защитой полиции» (на верхнем этаже, над мастерской, жил ничего не подозревавший полицейский чиновник), печатались прокламации, здесь же собиралось самодельное оружие, предназначенное для местных партизанских отрядов, устраивались митинги, проходили совещания группы Сопротивления.

Благородный дух противостояния фашизму сплотил очень разных по своим общественным и творческим устремлениям людей искусства. И сразу же после войны было существенно важно, насколько глубоко антифашистские устремления той или иной творческой личности, как она ориентирована в мировоззренческих вопросах. От этого зависело, как будет развиваться талант, что в этом многообразном мире привлечет его внимание, и следовательно, какую долю социальной ответственности он сумеет взять на себя.

Сам Гуттузо всегда помнил об этой ответственности художника. Он сразу же включился в сложную, противоречивую культурную жизнь страны, освобожденной от немецких оккупантов и чернорубашечников Муссолини. И первой его крупной работой была графическая серия в поддержку борьбы против фашизма, посвященная телесных злодеяний фашистских варваров. Она была удостоена премии Всемирного Совета Мира и явилась подтверждением неизменности политических и гражданских позиций художника.

Этот период в итальянском искусстве исследователи определяют как «полемическую битву за реализм». Гуттузо вел эту битву, отстаивая право и долг художника всегда быть в гуще жизни, в эпицентре событий, происходящих в мире.

ЖЕСТОКАЯ БИТВА

Принципиальная, отвечающая всему существу Гуттузо-борца, Гуттузо-гуманиста позиция определила и преимущественный характер творчества художника, его тематики, его персонажей. В центре его внимания всегда были образы и типы людей труда, психология честного человека, простые и трагические события его жизни в их социальной определенности, неслыханная природа подлинной, неоперегаемой Италии — истощенная земля, жестокие, иссушающие солнце. Характерно, что Гуттузо никогда не пренебрегал возможностью выразить, подчеркнуть социальную принадлежность своих персонажей самыми названиями картин — «Горняк», «Каменотес», «Рыбаки Калабрины», «Раненый рабочий серых копей»...

Завлекая столь определенно о своих взглядах и пристрастиях, художник как бы бросал вызов буржуазному миру с его категорической установкой на искусство, творимое художниками, отгородившимися от живой жизни в «башне из слоновой кости». Вокруг Гуттузо концентрируются наиболее демократические силы молодых художников Италии. Их отличает тяга к яркому, реалистическому осмыслению прошлого и современности, действительности человека, прежде всего в кинематографе — в мощной волне итальянского неorealizma.

Но художники не успели сделать то, что сделали выдающиеся мастера нового итальянского кино. Им не удалось ни завоевать публику, ни получить расположение критики, ни создать столь же замечательные, потрясающие произведения правдой реальной, невыдуманной жизни произведения.

А в Италии между тем уже проиннала та приличная эстетическая мода, которая возмущала в эти годы в художественной жизни Запада. Это модернизм в его крайних выражениях, в новейших экспериментах, отрицающих человека, его психологию и чувства, выдвигающих на передний план чисто формальные, формообразные задачи.

Мода атаковала итальянских живописцев, навязывая реалистическим осмыслением действительности. Атаковала в лоб и с флангов — экономически, через иностранных маршалов, рекламирующих и покупающих только абстрактные полотна, только картины, созданные «на острие» изменчивой моды, апатирующие своим коммерческим авантюризмом, беспредметностью, разложением образа и формы. Созданный ими, этими номинаторами распада, апонотаж улек многих художников.

Это была трагедия, ибо никто из этих «увлеченных» так и не сумел создать ничего значительного. Отступничество, принося признание у торгашей и находящихся на их содержании «специалистов», одаривая материальным достоянием, оборачивалась творческим бессилием, гибелью художника в художнике.

Что же касается тех, кто встал, а среди них наиболее заметной, яркой фигурой был Ренато Гуттузо, то они продолжали идти своим путем, решая одну за другой сложные задачи поисков выразительного, понятного зрителю художественного языка, одновременно отве-

чающего современному уровню понимания задач искусства.

Их было мало, и они подвергались жестокому нападкам буржуазного «искусствоведения». Плохо скрытая злоба переживается в этих выпадах с ханжескими сожалениями и даже неподобающими попытками переизменить художника в «благопристойного». Вот что, например, писал «Respectable» американский журнал «Magazine of Art»: «Полное обращение Гуттузо к искусству, ибо Гуттузо до того, как поддался соблазну социалистического реализма, представлял значительную силу в итальянской живописи».

Так продолжается и в наши дни противоборство художников и коммерции, искусства и капитала, враждебного творчества.

В этих условиях, увы, неизбежна потеря. Не всем удается прорвать кольцо экономического блокады, критическое замалчивания (если не клеветы). Но все труднее жизнь художника в современном мире, обнимают его и его судьбу с судьбами миллионов тружеников, укрепляя связь художника с многообразной действительностью, задевая его дух. Они помогают художнику утвердиться в общечеловеческой и социальной необходимости, полезности, значимости своего творчества.

ЗАВЕРШЕННЫЙ КРУГ ПОЗНАНИЯ

Работа над большим полотном «Занятие престарелыми пустующих земель» и Сицилии стала для Гуттузо событием на этом пути. Художник сам задал масштабы своей работы, задумав картину, в которой не просто будут показаны люди, решившиеся на борьбу за свое право на землю и труд, а воплотятся полноформенный характер и психология батраков, будет воссоздана в человеческих образах драма социального явления, одного из позитивных исторических событий эпохи.

Сложность заключалась в необходимости найти выразительные средства, адекватные замыслу. Элеографическая иллюзия живописного правдоподобия, этот буржуазный «метод» XIX столетия, была отвергнута сразу же, хотя повествовательность, присущая избранной теме, интуитивно тяготела к такой иллюзии. Отсутствия была и свойственная в большой мере Пикассо экспрессивная символика, достигшая небывалой силы в знаменитой «Гернике». Такая символика не оставляла места индивидуальности психологических характеристик, необходимых данной картине.

Решить задачу можно было лишь полностью осознав чувство творческой свободы, опирающееся на великие художественные традиции прошлого, и на собственные наблюдения и выводы, собственный опыт, переосмысленный, соотнесенный с достижениями крупнейших мастеров современного искусства.

И это было сделано.

Картина сразу же после появления на вернисаже получила второе название — «Крестьянская Марсельеза» — и была единодушно признана художественной классикой. Она поразила зрителя сочетанием и взаимодействием контрастов, и на собственное наблюдение и выслушав, собственный опыт, переосмысленный, соотнесенный с достижениями крупнейших мастеров современного искусства.

В трех своих главных, полифонических звуковых полотнах: историческом — «Битва у Монти Аммиральдо», «Ветство с Этьем» и в «Занятии пустующих земель» Гуттузо завершил логический круг познания социальной сути человеческого существования, провел своих героев через муки смятения и тревог, через страдания и горести и обретенно решимость, готовность действовать, к борьбе, в которой пасть, умереть и победить означало остаться верным себе — человеку, своему народу, жаждущему справедливости и счастья.

СОЦИАЛЬНОЕ в жизни, ее сложные моменты, противоречия и драма навсегда стали главной линией в творчестве Мастера. Находя, определяя, обозначая главное, существеннейшее, он получал возможность исследовать и все соседние, прилегающие сферы. В том числе и такие, имеющие самоценную ценность, как бы, нравы, облик современников, их контакты и взаимосвязи с природой, друг с другом. И поэтому мы не должны считать отходом от главной линии, «напротив генерала» такие вещи, как «Пляж», «Бути-вуга в Риме», «Неаполитанский юноша»... Это — стремление и наиболее полному осознанию действительности, и полноформенному осознанию человека, его психологию и чувства, выдвигающих на передний план чисто формальные, формообразные задачи.

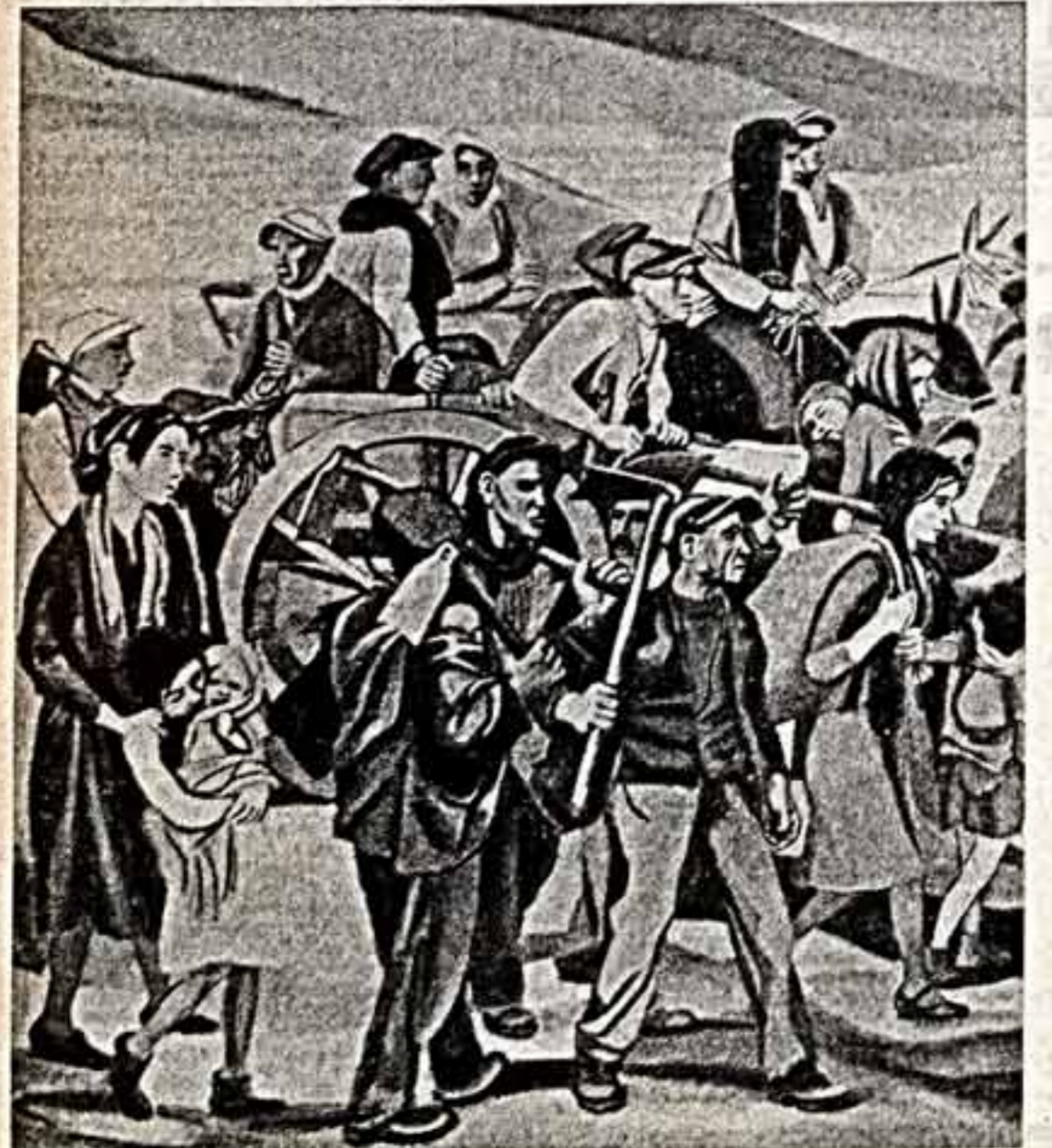
Гуттузо — глубоко современный художник. И он сумел избежать раздвоения в своем творчестве, лунтанского отделения радости жизни от социальных драм, от полных борьбы.

«Ренато Гуттузо имеет смелость видеть мир таким, каков он есть», — сказал французский поэт-коммунист Поль Элюар.

«Если бы я мог выбрать для себя историческую эпоху и профессию, я выбрал бы настоящее время и профессию художника», — это слова Гуттузо. Простые и честные слова. Кредо художника-коммуниста.

Григорий ОГАНОВ.

- «Ангарированное искусство». Там обозначена буржуазная критика искусству художников, поставивших свое творчество на службу интересам народных масс.
- Автопортрет.
- «Горняк».
- «Пляж». «Интернационал».
- «Первое Мая».
- «Пляж» (фрагмент).

ДЕРЗОСТИ МАСТЕРА — СЛАВА!

Спустя три года после «Этьем» он пишет «Распятые». Сегодня можно долго размышлять над дерзостью Гуттузо, написавшего такое полотно в условиях воюющей на стороне Гитлера фашистской Италии. Но еще большей дерзостью стал тот факт, что эта протестующая, разоблачающая картина была экспонирована в Италии в 1942-м, в самый разгар войны.

Написанная на классический библейский сюжет, картина сразу же апатировала зрителя видом поставленного на Голгофе, перед крестами, на которых распяты свои жертвы некие весьма обычные всадники, вполне совре-

